

Влияние индивидуальных факторов на профессиональную деятельность сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в.

Статья посвящена анализу влияния индивидуальных факторов на повседневную жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. Выявление факторов, оказавших влияние на обыденность деятелей печати, позволит понять, от чего зависела их профессиональная деятельность, что именно оказывало на нее влияние, а также с какими требованиями и условиями журналистам приходилось считаться. В исследованиях по истории сибирской прессы выбранная проблематика не являлась объектом внимания специалистов. Анализ источников личного происхождения позволил выделить следующие индивидуальные факторы: образование, знание иностранных языков, способность «чувствовать общество», отношение к труду, способность выполнять рутинную работу, а также восприятие времени и материальный фактор.

Ключевые слова: история повседневности, история сибирской журналистики, журналисты, индивидуальные факторы.

Повседневная жизнь любых социальных групп находится под влиянием различных факторов, среди которых можно выделить общероссийские, региональные, индивидуальные. По нашему мнению, для выяснения специфики повседневной жизни сибирских журналистов, выявления особенностей их профессионального быта, важно сконцентрировать внимание на анализе подобных факторов. Это позволит приблизиться к пониманию условий и обстоятельств, диктующих и определяющих повседневную жизнь профессионального сообщества журналистов. В литературе по истории сибирской журналистики обосновываются условия появления местной прессы, возникновения социoproфессиональной группы журналистов, анализируется специфика функционирования региональной периодики¹. Однако вопросы о том, какова была жизнь сибирских журналистов, под влиянием чего она находилась, что могло оказать на нее давление, не становились объектом внимания историков. Вследствие этого

¹ *Ермолинский Л.Л.* Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск, 1985. 136 с.; *Жилиякова Н.В.* Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011. 446 с.; *Любимов Л.С.* Возникновение и развитие периодической печати Сибири // 150 лет периодической печати Сибири: Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири губернских ведомостей (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). Томск, 2007. С. 7–12; *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012. 414 с.

задача данной статьи – охарактеризовать индивидуальные факторы, оказавшие влияние на повседневную жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. В качестве основных источников нами выбраны мемуарное и эпистолярное наследие сотрудников печати, а именно Г.Д. Гребенщикова, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, А.В. Адрианова, М.Г. Васильевой, Т.М. Фарафоновой, С.Л. Чудновского, Е.В. Корша². В статье мы сконцентрировали внимание именно на перечисленных выше эго-текстах, поскольку их авторы были активными сотрудниками ведущих сибирских изданий, способствовали формированию регионального самосознания.

Современные исследователи отечественной журналистики подробно останавливались на вопросе о личности журналиста, его профессиональных качествах. Так, в трудах Л.Г. Свитич, Е.П. Прохорова анализируются свойства и характеристики, которыми должен обладать журналист, что оказывает влияние на некую модель его личности, так называемое «ядро» журналиста. Специалистами были выделены: пол, образование, стаж и опыт работы, психологическая структура личности, особенности умственных процессов, интеллектуальные качества, общественно-политическая позиция, система установок и ориентаций и другое³. Принимая во внимание выводы исследователей, мы сфокусируем внимание на анализе интересующих нас факторов, которые следует разделить на несколько групп.

В качестве первого фактора следует назвать уровень образования. Как отмечает Л.Г. Свитич, «Человек, который взял в руки перо, <...> обязан быть всесторонне образованным, компетентным, способным глубоко анализировать политические, экономические, социальные, духовные процессы, разбираться

² Письма Николая Михайловича Ядринцева Г. Н. Потанину (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 г.) // Сибирские записки. Красноярск, 1918. Вып. 1. 232 с.; Письма Г.Н. Потанина. Т. 3 / сост. А. Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1989. 296 с.; *Потанин Г.Н., Васильева М.Г.* «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск, 2004. 418 с.; Литературное наследие Сибири. Том 7 / сост. Н. Н. Яновский. Новосибирск, 1986. 344 с.; *Гребенщиков Г.Д.* Письма в Сибирь и Петербург (1907–1917), книга 2 / сост. Т. Г. Черняева. Бийск, 2008. 200 с.; *Адрианов А.В.* «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г. Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск, 2007. 288 с.; *Корни Е.В.* Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 5. С. 423–449; № 7. С. 27–57; *Фарафонов Т.М.* Черты из жизни сибирского патриота. К 80-летию юбилею Г. Н. Потанина // Русская мысль. 1915. № 9. С. 144–155; *Чудновский С.Л.* «„Сибирка“ для них была святыней и храмом... (воспоминания С. Л. Чудновского о работе в „Сибирской газет“ // «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жиликовой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 55–77.

³ *Свитич Л.Г.* Введение в специальность: Профессия журналист: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2011. 255 с.; *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики: Учебное пособие. М., 2000. 308 с.

в структуре общества»⁴. Учебных заведений, которые бы систематически готовили журналистов к литературному труду, в исследуемый нами период не существовало. Вследствие этого, сотрудниками печати становились люди без специализированной подготовки и с невысоким образовательным уровнем. Так, в 1895 г. самоучки и лица с начальным образованием в писательской среде составляли всего 2,7 % литераторов, то к 1914 г. их доля выросла более чем вдвое и составила 7,1 %⁵. На нехватку образования сетовали сами журналисты. К примеру, А.В. Адрианов писал Г.Н. Потанину о недостатке общего образования, «пополнить которое становится всё меньше возможности; к тому же и способности-то мои не ахти»⁶. Г.Д. Гребенщиков так зарекомендовал себя в письме В.Г. Короленко: «Я сын крестьянина из инородцев. Мне 30 лет. Печатаюсь 7 лет. Образовательный ценз – жизнь и книга»⁷. Очевидно, что выходом из подобной ситуации являлось самообразование, которое журналисты восполняли за счет чтения различных книг, журналов, газет, для применения полученных знаний на практике.

Вместе с тем, знание иностранных языков также влияло на профессиональную деятельность журналистов. Поэтому те деятели печати, которые могли знакомиться с английской, немецкой литературой в подлиннике по различным направлениям, находились в более выгодном положении. Это объясняется тем, что чтение иностранной литературы позволяло журналистам более широко охватить проблему собственного исследования, а значит, их труды были на порядок выше в сравнении с работами их коллег по цеху. Достаточно комична причина, вследствие которой Н.М. Ядринцеву пришлось выучить английский язык. Редактор журнала «Дело», Г.Е. Благосветлов, писал, будто Н.М. Ядринцев читает «Fortnightly Review». Однако это было не так, поэтому последний в письме Г.Н. Потанину подметил: «Чтобы поправить свою репутацию для потомства, я принужден был поэтому учиться этому языку»⁸. Следует отметить, что знание иностранного языка, а значит, чтение различных авторов определенно помогло Н.М. Ядринцеву в исследованиях, к примеру, по колонизационному вопросу. Тем самым, от уровня образования, а также «тяги к получению новых знаний» зависел успех журналиста на литературном поприще.

Следующий фактор, оказавший влияние на повседневную жизнь журналистов, можно обозначить как умение «чувствовать общество», понимать и

⁴ *Свитич Л.Г.* Введение в специальность: Профессия журналист: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2011. С. 87.

⁵ *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской истории. М., 2009. С. 269.

⁶ *Адрианов А.В.* «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск, 2007. С. 104.

⁷ *Гребенщиков Г.Д.* Письма (1907–1917), книга 2 / сост. Т. Г. Черняева. Бийск, 2010. С. 31.

⁸ Письма Николая Михайловича Ядринцева Г.Н. Потанину (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 г.) // Сибирские записки. Красноярск, 1918. Вып. 1. С. 12.

грамотно рассуждать на злободневные вопросы «текущей жизни». Т.М. Фарафонтова так писала о Н.М. Ядринцеве: «Ядринцев был врожденный публицист и, по удачному определению Г.Н. (Г.Н. Потанин – *И.К.*), имел «огромный публицистический нюх»; он чутко понимал, умело ставил и широко трактовал многие общественные вопросы»⁹. Далее, ссылаясь на мнение Г.Н. Потанина, она отмечала, что «университетом для Ядринцева была жизнь в обществе. <...> Он же в это время всюду совался, бегал по кружкам, по публичным лекциям, по редакциям»¹⁰. Из приведенных нами цитат мы приходим к выводу о том, что журналистам было важно находиться «рядом с обществом», отвечать на вопросы, волнующие население. Журналисты являлись «борцами за справедливость», вследствие этого им было необходимо уметь грамотно выразить и отстаивать общественное мнение на страницах периодического издания. Это позволяло литераторам находить диалог с читателем, что являлось первостепенной важностью для успешного функционирования издания.

Отношение журналиста к собственному труду является третьим фактором. От литератора требовалось желание быть частью газетного мира, по возможности отдавать ему все свое время. Это было важно по причине того, что периодическое издание имело огромное влияние в среде грамотного сибирского населения, а журналист брал на себя ответственность в деле трансляции различных идей в читающую публику. Следует отметить, что, по мнению А.И. Рейтבלата, к оплате за литературный труд в XIX – начале XX в. относились отрицательно¹¹. Поэтому творческая деятельность для органов печати зачастую воспринималась как призвание, а не как источник материального заработка. Г.Н. Потанин в письме А.С. Гацискому сообщал об «идеальном» отношении редактора газеты «Сибирь» к своему профессиональному делу. «Вагин пишет, что никогда не был на своем месте так, как теперь; что он влюблен в свою газету, день и ночь об ней думает, едва сдает в типографию один номер, как уже составляет другой»¹². Таким образом, умение «с головой» уйти в работу являлось показателем профессионализма журналиста, а также преданности родному краю. Данный фактор способствовал самоидентификации журналистов, осознанию ими принадлежности к своему профессиональному сообществу.

В воспоминаниях С.Л. Чудновского мы встретили сюжет, который проясняет специфику индивидуального восприятия литератором профессиональной деятельности. На повседневную жизнь журналиста повлияла должность, которую он занимал в редакции периодического издания. Он акцентировал

⁹ *Фарафонтова Т.М.* Черты из жизни сибирского патриота. К 80-летнему юбилею Г.Н. Потанина // Русская мысль. 1915. № 9. С. 153.

¹⁰ Там же. С. 153.

¹¹ *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской истории. М., 2009. С. 99.

¹² *Письма Г.Н. Потанина.* Т. 3 / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1989. С. 23.

внимание на таком моменте: «Я работал в „Сибирской газете“ случайно, преимущественно как бытописатель г. Енисейска. Но роль „корреспондента“, как она ни почтенна и необходима, особенно в Сибири (в описываемое время), не удовлетворяла меня. Мне хотелось примкнуть теснее к редакционной коллегии и получить возможность непосредственно влиять на физиономию газеты»¹³. Из приведенной цитаты мы приходим к выводу, что со сменой статуса и рода деятельности в газете нередко менялось и отношение к труду. Желание «ближе стоять к печатному органу» и участвовать в редакционных совещаниях было в числе приоритетных и желаемых для определенной группы из числа представителей сообщества журналистов.

Наряду с этим, к индивидуальным факторам мы также относим способность терпеливо выполнять изо дня в день рутинную работу для «своего» периодического издания. Е.В. Корш с сожалением констатировал отсутствие таких способностей у его ближайшего соратника по газете «Сибирский вестник» В.П. Картамышева: «Картамышев не был человеком способным на систематический упорный ежедневный труд, он нервно, горячо брался за дело, но редко доводил до конца свои планы и намерения, для газеты это был не работник; все, что он писал для газеты, было написано с налету, неряшливо, недодумано, требовало не только просмотра, но и отделки»¹⁴. Таким образом, для успешного сотрудничества журналиста с периодическим изданием требовалось умение регулярно выполнять всю необходимую работу в редакции. Кроме того, было важно структурированно, грамотно высказывать собственные мысли в текстах, предназначенных для публикации, чтобы редакционные изменения перед отправкой статьи в печать были незначительными. Поэтому нередко от журналистов требовалась некая доля скрупулезности и терпимости в литературном деле, поскольку в сибирских газетах печатать статьи большого объема не позволяла особенность издания. Вследствие этого требовалось умение кратко, но при этом содержательно, интересно излагать мысли. От выполнения данных условий зависел статус литератора, уровень его профессиональных способностей наряду с коллегами по цеху в социопрофессиональном сообществе.

Особое влияние на повседневную жизнь оказывало восприятие времени. Журналистам было важно его «чувствовать», то есть подстраиваться под сроки сдачи работ для каждого периодического издания. Умение журналиста быстро создавать собственные тексты благоприятствовало их сотрудничеству одновременно со многими изданиями, в том числе с газетами и журналами европейской России. А.В. Адрианов с сожалением отмечал: «Человек я не быстрый, работа

¹³ Чудновский С.Л. «„Сибирка“ для них была святыней и храмом... (воспоминания С.Л. Чудновского о работе в „Сибирской газете“)// «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жилияковой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 56–57.

¹⁴ Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 7. С. 40.

у меня всякая идет медленно и несколько беспорядочно»¹⁵. Литератору было необходимо оперативно подходить к написанию работ, совершенствовать собственную манеру литературного письма, что характеризовало бы его как профессионала в своей области.

Однако, как отмечалось журналистами, от постоянной работы в периодическом издании порой случался упадок сил, потеря интереса к литературной деятельности. А.В. Адрианов писал: «Газета, конечно, дело живое, важное, способное удовлетворить и наполнить жизнь до краев; притом же я люблю это дело и привык к нему. Но беда в том, что я израсходовал все свои запасы, а пополнять их лишен возможности; я не могу теперь работать, не могу освежить газету»¹⁶. Г.Н. Потанин в своих воспоминаниях упоминал о периоде в истории газеты «Восточное обозрение», когда ее основатель, Н.М. Ядринцев, работал в ней практически один. Он отмечал, что «непрерывное занятие газетой подрывало его нервы, он вел все более и более уединенную жизнь»¹⁷. Оказаться в ситуации усталости, апатии, неприятия литературной деятельности мог любой деятель периодической печати. Однако возможность справиться с этим зависела как от индивидуальных черт, так и от редакционного состава в самой газете. В случае отсутствия постоянного корпуса сотрудников редактор с трудом справлялся в одиночку с работой. В итоге, он отказывался от данной должности. Вышеупомянутый А.В. Адрианов в письме Г.Н. Потанину указывал на то, как следует относиться к журналистской деятельности, чтобы долгое время проработать в периодическом издании. Так, он писал: «Работать можно долгие годы, но исподволь, разрабатывая постепенно один за другим вопросы, читая всё, что появляется, изучая, но на это время надо, нам же приходится только просматривать газеты и без конца писать»¹⁸.

Для представителей идейной журналистики, несмотря на коммерциализацию сибирской прессы конца XIX – начала XX в., материальный фактор все же оказывал влияние на их повседневную жизнь. Нередко деятелями печати отмечался тот факт, что, занимаясь только литературным трудом, они сталкивались с проблемой финансовой необеспеченности семьи. Поскольку гонорары выплачивали нестабильно и в маленьких размерах, литераторам приходилось искать внелитературный источник заработка. Тем самым, они совмещали как литературный труд, так и работу в иной сфере. Это осуществлялось с целью выполнения долга перед Сибирью, а также диктовалось заботой о материальных возможностях собственной семьи. Случалось, что работа вне журналистики могла осложнить сотрудничество с периодическими изданиями, на что журна-

¹⁵ Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск, 2007. С. 104.

¹⁶ Там же. С. 73.

¹⁷ Литературное наследство Сибири. Том 7. Новосибирск, 1986. С. 65.

¹⁸ Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск, 2007. С. 74.

листы порой жаловались. Так, М.Г. Васильева писала: «Есть у меня кусочек прозы, но некогда даже занести его в редакцию, так как она открыта с 10 до часу, а я в это время строчу повестки, протоколы, определения и т[ак] далее»¹⁹.

Таким образом, повседневная жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. была подвержена влиянию различных индивидуальных факторов. От уровня образования, знания иностранных языков, чтения зависела компетентность литераторов по различным вопросам, способность разрабатывать и исследовать «глубинные» проблемы текущей жизни. Кроме того, в числе факторов следует назвать умение следить за изменениями в обществе, а также работоспособность, положительное отношение журналистов к труду. В сотрудниках ценилось желание упорно работать, а также умение вовремя сдавать тексты для публикации, которые бы не требовали кардинальных поправок редакции. Материальное положение порой диктовало журналисту собственные условия. В связи с небольшой оплатой в периодике, журналисту приходилось искать работу в иной сфере деятельности. А значит, желание посвятить себя только газетной работе представлялось трудно осуществимым. Итак, перечисленные нами факторы позволяют понять то, каким образом строилась повседневная жизнь журналистов в профессиональной деятельности, от чего она зависела, всегда ли журналист был свободен в собственных действиях или ему приходилось подстраиваться под различные условия и обстоятельства.

Библиография

- Ермолинский Л.Л.* Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск, 1985. 136 с.
- Жулякова Н.В.* Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011. 446 с.
- Любимов Л.С.* Возникновение и развитие периодической печати Сибири // 150 лет периодической печати Сибири: Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири губернских ведомостей (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). Томск, 2007. С. 7–12.
- Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики: учебное пособие. М., 2000. 308 с.
- Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской истории. М., 2009. 448 с.
- Свитич Л.Г.* Введение в специальность: Профессия журналист: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2011. 255 с.
- Шецов В.В.* «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012. 414 с.

¹⁹ *Потанин Г.Н., Васильева М.Г.* «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск, 2004. С. 375.